

УДК 616.891.6-036.2:159.937.019.4]-053.81(470+571)
<https://doi.org/10.20538/1682-0363-2023-3-68-73>

Распространенность симптомов генерализованного тревожного расстройства и их связь с поведенческими установками и восприятием будущего страны у российской молодежи

Пешковская А.Г.^{1,2}, Галкин С.А.^{1,2}, Ларионова А.В.¹, Корнетов А.Н.³

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ)
Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, 36*

² *Научно-исследовательский институт (НИИ) психического здоровья, Томский национальный
исследовательский медицинский центр (НИМЦ) Российской академии наук
Россия, 634014, Томск, ул. Алеутская, 4*

³ *Сибирский государственный медицинский университет (СибГМУ)
Россия, 634050, Томск, Московский тракт, 2*

РЕЗЮМЕ

Цель: изучить распространенность симптомов генерализованного тревожного расстройства среди российской молодежи в современных реалиях и определить их связь с поведенческими установками и восприятием будущего.

Материалы и методы. Исследование, участие в котором приняли 1 300 человек в возрасте 16–25 лет, проводилось в октябре 2022 г. в онлайн-формате посредством заполнения электронных форм анкеты и скрининг-опросника уровня выраженности симптомов тревоги ГТР-7 (GAD-7).

Результаты. Согласно скрининг-опроснику, симптомы генерализованного тревожного расстройства были выявлены у 25,5% участников исследования. Молодые лица с риском генерализованного тревожного расстройства статистически значимо чаще воспринимали образ будущего страны резко негативно ($p = 0,002$). Кроме того, наибольшее число сообщивших о желании покинуть страну (38,6%) было зафиксировано среди молодых людей с риском генерализованного тревожного расстройства. Авторы подчеркивают, что результаты следует интерпретировать с привязкой к временному периоду сбора данных.

Заключение. Симптомы генерализованного тревожного расстройства ассоциированы с негативной оценкой будущего среди молодежи, что свидетельствует о необходимости первичной психологической профилактики в этой возрастной группе.

Ключевые слова: тревога, молодежь, восприятие будущего, скрининг, генерализованное тревожное расстройство

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Результаты получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект №FSWM-2022-0006.

Соответствие принципам этики. Все респонденты дали информированное согласие на участие в исследовании и публикацию данных в анонимном и обобщенном виде. Исследование одобрено этическим комитетом НИ ТГУ (протокол № 291 от 19.09.2022).

Для цитирования: Пешковская А.Г., Галкин С.А., Ларионова А.В., Корнетов А.Н. Распространенность симптомов генерализованного тревожного расстройства и их связь с поведенческими установками и восприятием будущего страны у российской молодежи. *Бюллетень сибирской медицины*. 2023;22(3):68–73. <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2023-3-68-73>.

✉ Галкин Станислав Алексеевич, s01091994@yandex.ru

Prevalence of generalized anxiety disorder symptoms and their associations with behavioral attitudes and perception of the future in the Russian youth

Peshkovskaya A.G.^{1,2}, Galkin S.A.^{1,2}, Larionova A.V.¹, Kornetov A.N.³

¹ National Research Tomsk State University
36, Lenina Av., Tomsk, 634050, Russian Federation

² Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center (NRMC) of the Russian Academy of Sciences
4, Aleutskaya Str., Tomsk, 634014, Russian Federation

³ Siberian State Medical University
2, Moscow Trakt, Tomsk, 634050, Russian Federation

ABSTRACT

Aim. To investigate the prevalence of generalized anxiety disorder symptoms and their associations with behavioral attitudes and perception of the future among the Russian youth.

Materials and methods. The study involved 1,300 people aged 16–25 years and was conducted online in October 2022 using online questionnaires, which included the GAD-7 screening questionnaire on the severity of anxiety symptoms.

Results. According to the questionnaire, 25.5% of young people who participated in the study reported medium to high intensity of anxiety symptoms. These respondents were significantly more likely to perceive the country's future negatively ($p = 0.002$). In addition, the largest proportion of people who reported a motive to leave the country (38.6%) was registered among young people who were at risk of generalized anxiety disorder. The authors emphasize that the study results should be interpreted in relation to the time period of data collection.

Conclusion. The study showed that generalized anxiety disorder symptoms negatively affected the perception of the future among young people and highlighted the need for primary psychological prevention in this age group.

Keywords: anxiety, youth, perceived future, screening, generalized anxiety disorder

Conflict of interest. The authors declare the absence of obvious or potential conflict of interest related to the publication of this article.

Source of financing. The study was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Project No. FSWM-2022-0006.

Conformity with the principles of ethics. All respondents signed an informed consent to participation in the study and publication of the anonymized and generalized data. The study was approved by the Ethics Committee at Tomsk State University (Protocol No. 291 of 19.09.2022).

For citation: Peshkovskaya A.G., Galkin S.A., Larionova A.V., Kornetov A.N. Prevalence of generalized anxiety disorder symptoms and their associations with behavioral attitudes and perception of the future in the Russian youth. *Bulletin of Siberian Medicine*. 2023;22(3):68–73. <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2023-3-68-73>.

ВВЕДЕНИЕ

Здоровье и психологическое благополучие российской молодежи, во многом являющейся субъектом общественных перемен, имеет ключевое значение в современных реалиях развития нашей страны.

Пандемия COVID-19, последствия которой для психического здоровья молодого трудоспособного населения будут наблюдаться еще длительное время [1, 2], нарастание международной напряженности, которая оказывает дополнительное влияние на эмоциональное состояние, социальную адаптацию,

психическое здоровье и ощущения неопределенности будущего, – все это значительно повышает риск развития многих психических расстройств, особенно тревожных расстройств [3]. Симптомы тревожно-фобических расстройств являются одними из наиболее распространенных эмоциональных нарушений у молодых людей и регистрируются у них чаще, чем среди населения более старшего возраста [4, 5]. В многочисленных исследованиях показано, что симптомы генерализованного тревожного расстройства оказывают влияние на когнитивные функции, способствуя принятию решений под влиянием эмоций, а также усиливают поведение, характеризующееся стратегией избегания [6–10]. В частности, это отмечено и на клинических выборках, например в исследовании Е.М. Mueller и соавт., участниками которого были пациенты с генерализованным тревожным расстройством [11]. Результаты психологических исследований, рассматривающих тревогу как эмоцию, ориентированную на будущее [12] и включающую беспокойство по поводу того, что может произойти, а также ожидание будущей угрозы [13, 14], подчеркивают роль тревоги в формировании негативных оценок собственного будущего и негативного восприятия будущего в целом [15].

Цель настоящего исследования – изучить распространенность симптомов генерализованного тревожного расстройства среди российской молодежи в современных реалиях и определить их связь с поведенческими установками и восприятием будущего.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование было проведено с соблюдением всех принципов Хельсинкской декларации, одобрено этическим комитетом Томского государственного университета и являлось полностью анонимным. Сбор данных осуществлялся в формате онлайн-опроса в октябре 2022 г. посредством распространения ссылок на электронную форму с вопросами для респондента. Структура опросной формы состояла из трех блоков вопросов: 1) социально-демографический (пол, возраст, профиль образования, учебное заведение); 2) скрининг-опросник ГТР-7 (GAD-7) для диагностики симптомов тревоги и риска генерализованного тревожного расстройства [16, 17]; 3) вопросы, уточняющие восприятие респондентом будущего России: характер ожидаемых изменений в стране в течение ближайших 5 лет и их оценка по пятибалльной шкале Лайкерта, а также поведенческие установки (миграционный аспект, в том числе желание и готовность к эмиграции).

Все респонденты дали информированное согласие на участие в исследовании и публикацию данных

в анонимном и обобщенном виде. Реализация исследования осуществлялась с соблюдением всех российских и международных регламентов о научных исследованиях с участием людей и в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Всего в исследовании приняли участие 1 300 человек в возрасте 16–25 лет (18 [17; 19] лет), из них 700 женщин (53,8% выборки) и 600 мужчин (46,2%). Все участники являлись студентами высших и средних профессиональных учебных заведений г. Томска и Томской области по следующему профилю образования: естественные науки – 319 (24,5%) человек, общественно-гуманитарные науки – 350 (27%) человек, технические науки – 630 (48,5%) человек.

Обработка данных производилась с помощью пакета Statistica 12.0 for Windows (StatSoft). Данные представлены в виде медианы и интерквартильного размаха $Me [Q_1; Q_3]$, а также в абсолютных и относительных единицах (%). Проверка согласия с законом нормального распределения проводилась с помощью критерия Шапиро – Уилка. Полученные данные не подчинялись закону нормального распределения. Для выявления значимости различий показателей между группами использовался критерий Пирсона (критерий χ^2) и U -критерий Манна – Уитни. Оценка корреляций между исследуемыми параметрами осуществлялась с использованием критерия ранговой корреляции r_s Спирмена. Различия считались статистически значимыми при уровне значимости $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С целью оценить распространенность и уровень выраженности симптомов тревоги и генерализованного тревожного расстройства у молодежи были проанализированы данные 1 300 участников исследования по скрининг-опроснику ГТР-7. Результаты анализа позволили распределить всех респондентов на две группы в соответствии с существующими клиническими рекомендациями [16, 17]: группа 1 – минимально (0–4 балла) или умеренно (5–9 баллов) выраженные симптомы тревоги ($n = 969$ (74,5%)) и группа 2 – средний (10–14 баллов) или высокий (15–21 баллов) уровень выраженности симптомов тревожного расстройства – риск генерализованного тревожного расстройства ($n = 331$ (25,5%)) (рис. 1). Отметим, что полученные группы были сопоставимы по полу ($p = 0,116$) и возрасту ($p = 0,418$).

Далее был проведен анализ ответов респондентов на вопросы, уточняющие восприятие будущего России и миграционное поведение, в том числе желание и готовность к эмиграции, с учетом установленного ранее уровня выраженности симптомов тревоги.

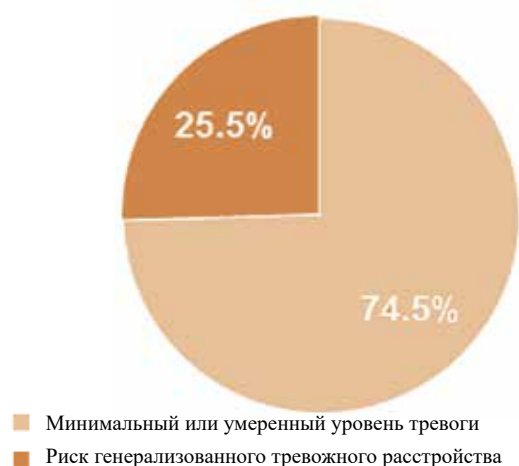

Рис. 1. Результаты скрининга симптомов генерализованного тревожного расстройства по ГТР-7 (GAD-7) у молодых лиц

Среди молодых людей доля респондентов с резко негативным восприятием будущего страны оказалась относительно низкой и варьировала от 6,1 до 10,6% в группах с разным уровнем выраженности симптомов тревоги. Тем не менее с помощью критерия Пирсона были выявлены статистически значимые различия

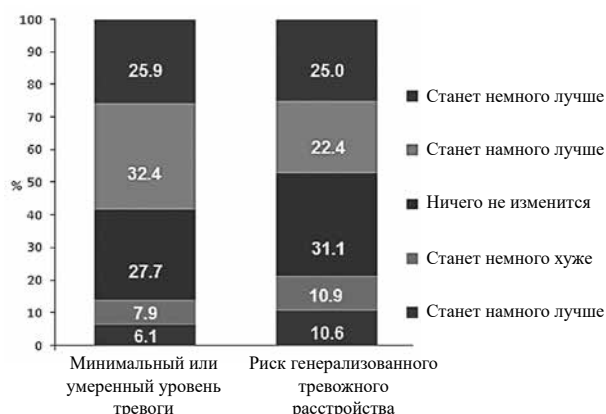

Рис. 2. Симптомы генерализованного тревожного расстройства и восприятие будущего страны у российской молодежи

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты нашего исследования показали, что у четверти (25,5%) опрошенных молодых лиц отмечаются признаки высокого риска формирования генерализованного тревожного расстройства. Этот показатель превышает среднестатистические данные [6, 18, 19], что указывает на устойчивое влияние текущей информационной и общественно-политической обстановки на психологическое благополучие молодых лиц. Однако наличие симптомов генерализованного тревожного расстройства среди относительно большого числа молодых людей требует внимания со

между группами по «тональности» восприятия будущего ($p = 0,002$). Более того, «пессимизм» в восприятии молодежью будущего обнаружил значимую положительную корреляционную связь с выраженностью симптомов тревоги ($r_s = 0,372$; $p < 0,001$). Таким образом, молодые лица с установленным по опроснику ГТР-7 в рамках скрининг-исследования риском генерализованного тревожного расстройства достоверно чаще воспринимали образ будущего страны негативно (рис. 2).

Аналогичный анализ был проведен в отношении данных о намерении молодежи эмигрировать при наличии такой возможности. Больше всего сообщивших о желании покинуть страну (38,6%) зафиксировано среди молодых людей с риском генерализованного тревожного расстройства (рис. 3). Здесь мы наблюдали похожую тенденцию – молодые лица с риском генерализованного тревожного расстройства статистически значимо чаще сообщали о желании покинуть страну ($p < 0,001$). Уровень выраженности симптомов тревоги также обнаружил положительную связь с желанием эмигрировать ($r_s = 0,418$; $p < 0,001$) (рис. 3).

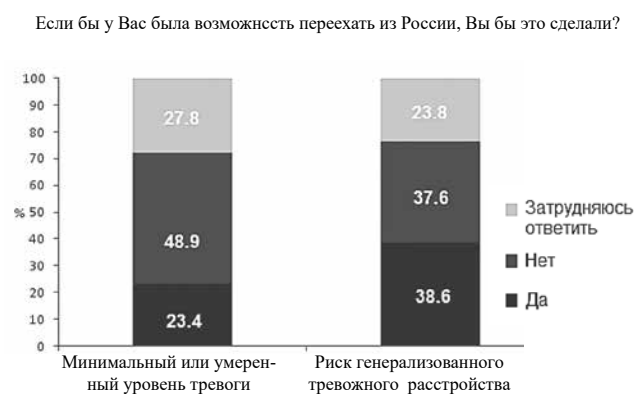

Рис. 3. Симптомы генерализованного тревожного расстройства и миграционные намерения у российской молодежи

стороны психологических служб организаций среднего профессионального и высшего образования, а также служб психосоциальной поддержки населения, поскольку выявленные показатели свидетельствуют об уязвимости данного процента молодежи и высоком риске психологического неблагополучия, снижении социальной адаптации и формировании нарушений психического здоровья. Отдельно стоит упомянуть, что, согласно мнению большинства клиницистов, остающееся без внимания тревожное расстройство в подростковом и молодом взрослом возрасте часто в дальнейшем перерастает в депрессию [18, 19].

Кроме того, установленный у части молодых людей риск формирования генерализованного тревожного расстройства был ассоциирован с тенденцией негативного восприятия будущего. Полученные данные согласуются с результатами ряда других исследований [20, 21]. Так, например, в исследовании И.А. Ральниковой [20] было обнаружено, что уровень тревоги влияет на восприятие «структуры» будущего: чем выше уровень тревоги, тем ниже показатели «структуры» будущего и выше его неопределенность. Относительно схожих по тематике опросов, в сравнении с данными «Левада-Центра»* в 2018 [22], 2019 [23] и 2020 [24] г., мы наблюдаем незначительное снижение позитивных ожиданий респондентов и увеличение доли молодых лиц, желающих эмигрировать. Тем не менее мы подчеркиваем, что результаты следует интерпретировать с привязкой к временному периоду сбора данных.

В целом симптомы тревоги, в том числе высокого уровня выраженности, связанные с риском формирования генерализованного тревожного расстройства, среди молодежи представляют собой значительную социально-экономическую и медицинскую проблему. Наличие генерализованного тревожного расстройства часто приводит к нарушениям в социальной и профессиональной деятельности и не позволяет поддерживать полноценный образ жизни, что особенно важно для трудоспособных молодых лиц. Тем не менее, несмотря на всю значимость этого расстройства для общественного здравоохранения, подавляющее большинство тревожных расстройств остается не диагностированными, даже в экономически развитых странах [25]. Особую роль играет профилактика тревожных расстройств, осуществляемая в том числе с помощью психологических инструментов, полученных в процессе работы с психологом и психотерапевтом. С учетом возрастного аспекта распространенности симптомов рассматриваемой патологии стоит отдельно упомянуть о работе педагога-психолога в учебных учреждениях, которая заключается в создании благоприятного психологического климата, формировании условий, стимулирующих личностный и профессиональный рост, обеспечении психологической защищенности студентов, преподавателей и сотрудников, поддержке и укреплении их психического здоровья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что высокий уровень выраженности симптомов тревоги, связанный с риском формирования генерализованного тревожного

расстройства, ассоциирован с особенностями субъективной картины будущего у российской молодежи. Полученные научные результаты могут быть использованы в целях оказания психологической помощи молодым людям, подверженным переживанию тревоги, в конструировании целостного представления о модели будущего, проектировании жизненных перспектив, а также помощи в переживании кризисных периодов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Peshkovskaya A. Letter to the editor: Other Consequences. COVID-19 and underestimated public health crisis. *Journal of Psychiatric Research*. 2021;144:320–322. DOI: 10.1016/j.jpsychires.2021.10.038.
2. Cai H., Chow I.H.I., Lei S.-M., Lok, G.K.I., Su Z., Cheung T. et al. Inter-relationships of depressive and anxiety symptoms with suicidality among adolescents: A network perspective. *Journal of Affective Disorders*. 2023;324:480–488. DOI: 10.1016/j.jad.2022.12.093.
3. Воеводин И.В., Пешковская А.Г., Галкин С.А., Белокрылов И.И. Социальная адаптация и психическое здоровье студентов-мигрантов в Сибири. *Социологические исследования*. 2020;11:157–161. DOI: 10.31857/S013216250010306-9.
4. Calling S., Midlöv P., Johansson S., Sundquist K., Sundquist J. Longitudinal trends in self-reported anxiety. Effects of age and birth cohort during 25 years. *BMC Psychiatry*. 2017;17:3. DOI: 10.1186/s12888-017-1277-3.
5. Bayram N., Bilgel N. The prevalence and socio-demographic correlations of depression, anxiety and stress among a group of university students. *Soc. Psychiatry Psychiatr. Epidemiol.* 2008;43:667–672. DOI: 10.1007/s00127-008-0345-x.
6. Булдакова А.А., Жилина И.П., Стуков А.И., Котельников М.В. Генерализованное тревожное расстройство: современные аспекты клиники и лечения. *Международный студенческий научный вестник*. 2021;6:34.
7. Скобликова Е.О. Гибкость познавательной способности и угнетение реакции у пациентов с обсессивно-компульсивным и генерализованным тревожным расстройствами. *Региональный вестник*. 2020;7:74–75.
8. Miu A.C., Heilman R.M., Houser D. Anxiety impairs decision-making: psychophysiological evidence from an Iowa Gambling Task. *Biol. Psychol.* 2008;77:353–358. DOI: 10.1016/j.biopsycho.2007.11.010.
9. Peshkovskaya A., Myagkov M. Eye gaze patterns of decision process in prosocial behavior. *Frontiers in Behavioral Neuroscience*. 2020;14:525087. DOI: 10.3389/fnbeh.2020.525087.
10. Grassi G., Pallanti S., Righi L., Figeo M., Mantione M., Denys D. Think twice: impulsivity and decision making in obsessive-compulsive disorder. *J. Behav. Addict.* 2015;4:263–272. DOI: 10.1556/2006.4.2015.039.
11. Mueller E.M., Nguyen J., Ray W.J., Borkovec T.D. Future-oriented decision-making in generalized anxiety disorder is evident across different versions of the Iowa Gambling

- Task. *J. Behav. Ther. Exp. Psychiatry*. 2010;41:165–171. DOI: 10.1016/j.jbtep.2009.12.002.
12. Adshead G. The time of our lives: Psychological disorders, time perception and the practice of mindfulness. *European Journal of Psychotherapy & Counselling*. 2013;2:139–150. DOI: 10.1080/13642537.2013.795337
 13. MacLeod A.K., Byrne A. Anxiety, depression, and the anticipation of future positive and negative experiences. *J. Abnorm. Psychol.* 1996;2:286–289. DOI: 10.1037//0021-843x.105.2.286.
 14. Peshkovskaya A., Babkina T., Myagkov M. In-Group Cooperation and Gender: Evidence from an Interdisciplinary Study. In: Kaz M., Ilina T., Medvedev G. (eds.). *Global economics and management: transition to economy 4.0*. Springer, Cham, 2019. DOI: 10.1007/978-3-030-26284-6_17
 15. Brosch T., Scherer K.R., Grandjean D., Sander D. The impact of emotion on perception, attention, memory, and decision-making. *Swiss Med. Wkly*. 2013;143:w13786. DOI: 10.4414/smw.2013.13786.
 16. Spitzer R.L., Kroenke K., Williams J.B., Löwe B. A brief measure for assessing generalized anxiety disorder: the GAD-7. *Arch. Intern. Med.* 2006;10:1092–1097. DOI: 10.1001/archinte.166.10.1092.
 17. Опросник ГТР-7 (GAD-7) и рекомендации WFSBP по терапии генерализованного тревожного расстройства. *Обзорные психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева*. 2013;2:71.
 18. Galkin S.A., Peshkovskaya A.G., Simutkin G.G., Vasil'e-va S.N., Roshchina O.V., Ivanova S.A. et al. Impairments to the functions of spatial working memory in mild depression and their neurophysiological correlates. *Neuroscience and Behavioral Physiology*. 2020;50(7):825–829. DOI: 10.1007/s11055-020-00973-4.
 19. Куанова Л.Б. Тревожные расстройства в клинической практике – современный взгляд на проблему терапии. *Медицина (Алматы)*. 2020;56:63–70.
 20. Ральникова И.А., Шамардина М.В. Социальная тревога как фактор становления субъективной картины жизненного пути в период нормативного кризиса юности. *Психолог*. 2020;2:15–31. DOI: 10.25136/2409-8701.2020.2.32602.
 21. Пантелеева В.В., Куприянов С.Н. Взаимосвязь временной перспективы с уровнем личностной и ситуативной тревожности личности. *Научный вектор Балкан*. 2019;1(3):63–65.
 22. Представления о будущем у молодежи крупных городов в России, Украине и Беларуси. URL: <http://zukunftsbild.nemtsovfund.org/2018/survey-ru/>
 23. Образ будущего глазами молодежи: неравенство и мобильность. URL: <http://zukunftsbild.nemtsovfund.org/2019/>
 24. Ожидания от будущего: взгляды оптимистов и пессимистов. URL: <https://www.levada.ru/2020/11/24/ozhidaniya-ot-budushhego-vzglyady-optimistov-i-pessimistov/>
 25. Васильева А.В., Зинченко Ю.П., Исаева Е.Р., Каравая Т.А., Конорева А.Е., Мизинова Е.Б. и др. Генерализованное тревожное расстройство: Клинические рекомендации. Взрослые. Электронное издание. М.: Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2021:101.

Вклад авторов

Концепция исследования: Пешковская А.Г. Методология: Пешковская А.Г., Ларионова А.В. Реализация исследования: Ларионова А.В. Анализ данных: Галкин С.А. Написание статьи и подготовка оригинального текста рукописи: Галкин С.А., Пешковская А.Г. Редактирование текста: Пешковская А.Г., Корнетов А.Н. Руководство исследованием: Ларионова А.В., Пешковская А.Г.

Информация об авторах

Пешковская Анастасия Григорьевна – директор Центра нейронаук, НИ ТГУ; мл. науч. сотрудник, НИИ психического здоровья, Томский НИМЦ, г. Томск, peshkovskaya@data.tsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3951-395X>

Галкин Станислав Алексеевич – канд. мед. наук, мл. науч. сотрудник, Центр нейронаук, НИ ТГУ; мл. науч. сотрудник, НИИ психического здоровья, Томский НИМЦ, г. Томск, s01091994@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7709-3917>

Ларионова Анастасия Вячеславовна – канд. псих. наук, науч. сотрудник, Центр нейронаук, НИ ТГУ, г. Томск, anpravlar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8523-2913>

Корнетов Александр Николаевич – д-р мед. наук, профессор, зав. кафедрой фундаментальной психологии и поведенческой медицины, СибГМУ, г. Томск, alkornetov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2342-7504>

✉ Галкин Станислав Алексеевич, s01091994@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.12.2022;
одобрена после рецензирования 17.01.2023;
принята к публикации 16.02.2023